Битва между Чу Чунь и возвращением Янь завершилась после получения двух Божественных Бамбуков Светлого Пламени.

"Мой Янэр под твоей опекой". Кишечник Ян Гуй Лай был немного завязан. Он чувствовал, что попался на ловушку, и что Чу Хунь раньше совсем не злился, а пытался вымогать выгоду.

Они вдвоем какое-то время тесно общались, и, наконец, Янь вернулся, чтобы лично послать Чу Сюня к двери, с любовью попрощавшись.

Когда он вернулся, то увидел, что главный зал семьи Янь превратился в руины, лицо его черное, как дно горшка, а углы его рта дергались с сильным подергиванием.

Чу Чунь вернулся в отель.

"Как все прошло?" Ян Ушуан спросил.

Чу Чунь сказал: "Я довольно хорошо разговариваю с твоим стариком и уже поклонился и создал братство".

"А?" Ян Ушуан в шоке широко открыл рот. Затем он отреагировал, что Чу Сянь дразнит его.

"Как именно?" Yan Wushuang также хотел выйти на тренировку, но ненавидел этот путь, будучи выгнанным из дома, говоря как позорно это было, как будто семья Yan спешила. Умоляя Уиллоу Тьяне взять себя в руки.

"Договорились, твой старый отец сказал тебе быть добрым и послушным мне отныне, если ты осмелишься ослушаться, я могу наказать тебя за него." Чу Чунь сказал серьезно.

"Невозможно". Ян Ушуан не поверил.

"Если ты мне не веришь, можешь вернуться и спросить своего старого отца." Чу Чу Чуен сказал серьезно.

Сердце Яна Ушуанга было немного напугано, с характером его старого отца, он мог на самом деле сказать это.

"Правда?" Он был наполовину уверен, опять.

"Конечно, или ты думаешь, я захочу взять тебя на буксир?" Чу Чун Дао.

У Яна Ушуанга из носа перехватило дыхание. Тащить бутылки с маслом? Он был гордым сыном небес, человеческим царем в седьмом классе.

"Когда мы уезжаем?" Янь Ушуань смирился с тем, что его старик действительно передал его Лю Тяньхэ.

"Скоро". Чу Чучунь сказал.

"Я хочу пойти попрощаться с ней."

Chu Xun кивнул, он понял, что Yan Wushuang собирался найти Yao Bai Yue.

Через два часа вернулся Ян Ушуан.

В городе Янь Сюэ не было аэропорта, поэтому они могли ехать только в соседний город.

Они втроем поехали в соседний город.

Теперь Земля в основном была покрыта глубокими лесами, дороги были проложены густыми лесами, заросшие древними деревьями, затеняющими небо, и еще сто миль вверх по дороге не видели солнца.

"Маленькая Ласточка, как ты попрощалась со своей лунной феей?" Чу Сюню было скучно и нечего было сказать.

Маленькая Ласточка?

Не только Ян Ушуан был ошеломлен, но даже у пурпурной женщины были мурашки по коже.

"Не давай мне слепое имя". Янь Ушуан подумала про себя: "Не сердись на Лю Тяньхэ еще до того, как начнешь тренировку".

"Твой старик зовет тебя Янэр, что плохого в том, что я зову тебя Маленький Янэр?" Чу Чунь был полон драмы.

"Маленький ребенок, ты просто внук передо мной." Ян Ушуан насмехался в ответ, глядя на возраст его костей, Чу Хунь был только в тридцатилетнем возрасте.

Немного пукнуть? Чу Чу почти не сбросил Ян Ушуанга с машины.

"Маленькая Ласточка, предупреждаю тебя, если ты осмелишься снова говорить глупости, не вини меня за то, что я ударил тебя в голову собаки."

"Грубиян, мы должны повиноваться людям с добродетелью". Янь Ушуан все еще был немного напуган, боевая мощь Чу Сяня была настолько сильна, что злоупотребление им было похоже на игру.

"Пердёж, ты знаешь, почему мы должны убеждать людей добродетелью?" С хмурым выражением лица, Чу Хун сказал: "Это потому, что ты не можешь победить других, так что ты можешь убедить других только добродетелью".

Yan Wushuang собирался открыть его рот, но он увидел, что большая алебарда появилась в руке Чу Хуна и проткнула крышу автомобиля как молния.

Фигура прыгнула с крыши автомобиля и спустилась вниз на десятки метров перед автомобилем.

Бряк!

Мотивация взорвалась, и машина вырвалась, как сумасшедший бык, врезавшись в человека.

Машина проехала мимо, не ударив человека, а другой уклонился рано.

"Кулдык!"

Дорога была потерта шинами в два длинных черных пятна, и слабый зловоние резины распространилось.

Машина подъехала и трое мужчин вышли.

"Мне действительно не следовало отпускать тебя". Чу Чунь улыбнулся кому-то недалеко.

Этот человек был не кто иной, как Ни Зиченг, отступивший на древние развалины Куньлунской горы.

Демонические глаза Ни Цзычэна мигали, когда он нежно говорил: "Ты всегда такой высокомерный?".

Чу Чунь сказал: "Ты думаешь, я не могу убить тебя?"

"По крайней мере, ты не можешь убить его сейчас". Ни Зиченг сказала с уверенностью.

Это было потому, что в то же самое время он говорил, две фигуры вышли из густого леса.

Yan Wushuang был шокирован, оба были в восьмом классе царства человеческого императора, плюс Nie Zicheng, то есть было три.

"Ты деревенщина, которая ранила моего племянника Чжан Фэн Линя." Один из них был высокомерен, с тенистой внешностью, и посмотрел на Чу Хунна.

Чу Хун проигнорировал его и вместо этого посмотрел на другого человека, который был одет в фиолетовое, с белым лицом и пурпурными губами. Не стоит спрашивать, этот достойный вид, несомненно, был кем-то из Дома Пурпурной Одежды.

"Это территория моей семьи Янь, чего ты хочешь?" Тело Яна Ушуанга напряжено, давление, оказанное тремя императорами восьмого класса, заставило его нервничать.

"Герцог Янь, это далеко от города Янь Сноу, и хотя это территория вашей семьи Янь, как вы думаете, вы все еще будете живы, когда придет помощь от семьи Янь?" Ни Зиченг.

"Маленький Янзи, приключение начинается сейчас".

Прежде чем Yan Wushuang смог отреагировать, Chu Hun уже повернул в поток света и атаковал вне, направляясь прямо к Nie Zicheng.

Ни Зиченг не паниковал, с холодной улыбкой на лице, но дыхание вокруг его тела парило.

"Я слышал, что твоя плоть бесподобна, я не знаю, правда это или нет." Ни Зиченг чихнула: "Я всегда чувствовала, что когда человек живет дыханием, плоть - это всего лишь кожа, так насколько сильной может быть кожа"?

Чу Сюнь молчал, задирая его ближе и поднимая кулак до взрыва, очень сильный.

Nie Zicheng чихнул, сжимая оба кулака, его внутреннее дыхание ослепительно сверху кулака, а также взорвался с тем же ударом.

Бряк!

Столкнулись два кулака, страшная энергия распространилась в рябь возбуждения, и удар Чу Чжуань был остановлен.

"Я сказал, что физическое тело никогда не бывает так хорошо, как внутреннее дыхание." Ни

Зиченг была очень презрительной.

"Неужели?" Угол рта Чу Чунь коварно поднялся.

Бряк!

Один фиолетовый и один белый внутри тела, два Золотого Дана медленно вращались, и страшный Хун Мэн Фиолетовый Ци взорвался от кулака Чу Хуна, свирепый как прилив.

"Ка-ча!"

Ни Зиченг был потрясен, его кулак был потрясен, величественная и неистовая сила, исходившая от его кулака, не имела себе равных, прямо посылая его летать в обратном направлении.

Чу Чунь последовал за его тенью и размахивал кулаками подряд.

Из кулаков вырвалось более дюжины следов от кулаков, поразивших Nie Zicheng без фантазии.

Пиф-паф...!

Раздался сильный взрыв, и прямо перед ним выстрелила Ни Зиченг, его рот открылся, когда он ворчал и брызгал кровью.

Чу Чу последовал за барабанным кулаком, один удар сильнее другого. Защитное тело Ни Зиченг только что преобразилось, и его разорвало на части.

Бум...!

Nie Zicheng продолжала отступать, кулак Чу Хуна был как радуга, и повсюду, где проходили древние деревья, осыпались и камни взрывались.

Бах!

Яростный удар Чу Чу снова разбил Ни Цзычэн, вылетая из дома, сбивая два древних дерева подряд.

"Вы оба, пока ничего не делайте". Nie Zicheng рычал, он был мгновенно небрежно, он не мог перевернуться вообще и был вынужден бороться.

Чу Чу был безжалостен, качая кулаком, как порыв ветра и дождя, а кулак тюленя бомбардировал тело Ни Цзычэна.

Взрыв потрясло небо и землю, но не повредил основам Nie Zicheng. Восьмиклассный Император Человеческий, с ним действительно было трудно иметь дело.

Чу Хун пнул Ни Цзычэна в челюсть, отправив его в полет, но его тело вылетело через всю комнату.

Бряк!

Там, где он был, взорвалась большая дыра, и человеческий король Пурпурного дома пришел убить его.

Восемь человеческих королей клана Занг были остановлены фиолетовой женщиной.

Швиш!

Белая дамаска была похожа на копье, которое прямо подрывало противника.

Янь Ушуанг ввязался в бой, вырезая гриву меча на боку.

Они вдвоем сражались против короля клана Занг, справедливо сказав, что не смогли победить, но его все равно можно было преследовать.

"Ты пизда". Ни Зиченг была замаскирована в лохмотья и рычала в гневе. Он чувствовал, что был инь со стороны Чу Чжана, который был не только физически силен, но и не был слабым в выращивании.

Швиш!

Лезвие было жутким, появилось лезвие крови, Nie Zicheng призвал лезвие крови, алый лезвие взлетело, превращаясь в тень дюжины полей, обезглавливая вниз к Чу Хун.

Ученики Чу Хуна были ослеплены фиолетовым цветом, его тело вспыхнуло пурпурной энергией, и его фигура в мгновение ока находилась на расстоянии сотен метров.

Бряк!

Дюжина футов лезвия тени обезглавили землю, древнее дерево было уничтожено, камни были измельчены лезвием ци в мелкий порошок, а земля была разрезана на дюжину футов в длину оврага.

Чу Чу был немного удивлен, какое удивительное боевое мастерство.

В это время Человеческий Король Фиолетового Одежды пришел в сильной форме, демонстрируя все свое культивирование, и любой удар был способен разбить золото и треснуть камнями.

Ноги Чу Чу взорвались под ним, и его рука сделала кулачные уплотнения, насильно убивая.

Двое из них запутались, летят тени ладоней, кулаки тюленей, как радуга, уничтожая все на своем пути.

Бряк!

Менее причудливые кулаки и ладони столкнулись друг с другом, двое из них откинулись назад в одно и то же время, землю растоптали, чтобы лопнуть.

Кроваво-красное лезвие порезалось у Чу Хуна, который повернулся назад, его алебарда появилась в его руке, рябью фиолетово-золотого цвета после порыва.

Взрыв клинка был побежден, Чу Хун танцевал свою великую алебарду и ударил ножом прямо в направлении убийства Ни Цзычэна.

Чёрт!

Повсюду разбрызгивались искры, и великая алебарда ударила по лезвию, потрясая Ни Зиченг

задом наперёд.

Швиш!

Чу Чунь призвал свою алебарду, и фиолетово-золотой свет взорвался, резаный вниз к убийству Пурпурного Дома художника боевых искусств.

Туд!

Маленький барабан действительно появился в руках артиста боевых искусств "Purple Clothed House", взрывающийся лучистым светом после того, как его призвали, нежно постукивая, распространялись невидимые рябь.

Бряк!

Фиолетово-золотые пульсации, сделанные Чу Чу, на самом деле были взорваны, и звуковые волны пришли как приливная волна.

Атака звуковой волны?

Это нападение было самым трудным, прямым нападением на душу.

Звуковые волны были похожи на приливную волну, ударявшую по окружающим древним деревьям и непосредственно уничтожавшую их, ее сила была поистине ужасающей.

Чу Чу холодно улыбнулся и распространил свои божественные мысли, образуя барьер. Пульсации звуковых волн были заблокированы и не могли быть пронизаны.

Человеческий Король Пурпурной Башни был явно шокирован, и это был первый раз, когда его Звуковой Императорский Барабан сделал такую вещь, и нападение было неэффективным.

Алебарда Чу Хуна сияла в его руке, шагнула перед ним, алебарда, несущая фиолетово-золотые рябь, прямо вырывала его из воздуха.

Чу Хун собирался преследовать его, но Ни Цзычэн вернулась, чтобы убить его снова, и одной рукой он запечатал свою печать, и Демон, Играющий Палец, взорвался в сторону Человеческого Короля Фиолетового Одежды.

Король Фиолетового Одежды приземлился в ста метрах, половина его тела была **, эта алебарда почти не сломала ему ребра. Прежде чем он успел отпраздновать, Палец Оптимуса раздавил его по голове.

Бряк!

Земля содрогнулась, и разлетелась страшная трещина, покрывающая небо волнами дыма, пыли и земли.

Чу Чу уставился на Ни Цзычэна, его алебарда мягко скандирующая в руке, сияющая и великолепная после призыва, непосредственно подметающая.

Ни Цзычэн испугался и поднял свой меч, чтобы владеть им.

Черт.....!

Чу Чу размахивал дюжиной раз подряд, ударяя по лезвию снова и снова, последний удар напрямую приводил к тому, что кровавое лезвие осыпалось на дюйм за дюймом.

Бах!

Алебарда воспользовалась возможностью отшлепать его, раздались звуки трещин в ушах, закричала Ни Цзычэн, кость правого плеча была непосредственно отшлепана и разбита.

"Деревенская шишка, ты осмеливаешься навредить мне?"

Когда пыль улетела, раздался гневный рев Человеческого Короля Фиолетового Дома, который был ранен Палец-Истребитель Демона Чу Хуна, его одежда была поцарапана, а изо рта шла кровь, несколько жалкая.

Гений на секунду запомнить адрес этого сайта:. Сайт мобильного чтения PENCIL.

http://tl.rulate.ru/book/18995/935825